

Анализ влияния денежно-кредитной сферы на экономическое развитие Республики Беларусь в условиях геополитической нестабильности

Павлыш Э.В., Семёнова Е.А., Типанова Е.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье охарактеризована динамика основных показателей функционирования денежно-кредитной сферы Республики Беларусь в 2017–2022 гг. Дана оценка изменения основных макроэкономических показателей Республики Беларусь в условиях негативного воздействия внешних факторов. Проведен анализ взаимосвязи между ключевыми макроэкономическими индикаторами и параметрами развития денежно-кредитной сферы.

Цель работы – анализ тенденций развития денежно-кредитной сферы Республики Беларусь и ее взаимосвязи с основными макроэкономическими показателями.

Материал и методы. Теоретическая база – научные труды отечественных и зарубежных ученых в области денежно-кредитной политики, фактологическая база – официальные статистические данные Национального статистического комитета и Национального банка Республики Беларусь. Методологическая база – обобщение, дедукция и индукция, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В течение исследуемого периода рублевая денежная масса ежегодно возрастала (снижение отмечено лишь в 2020 г.). Доля безналичных средств в денежной массе увеличивается. Индекс потребительских цен в 2017–2020 годах находился на низком уровне, в 2021 и 2022 гг. существенно вырос на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и ужесточения внешнего политического и экономического давления со стороны недружественных стран. В 2020 и 2022 гг. отмечено падение ВВП и индекса промышленного производства.

В 2017–2020 году среднегодовой уровень ставки рефинансирования, а также ставок кредитования физических и юридических лиц стабильно снижался, а в 2021–2022 гг. – возрастал. Оборачиваемость рублевой денежной массы по ВВП в текущих ценах за 6 лет сократилась на 35%. При этом в период 2018–2022 гг. прямая статистическая взаимосвязь между темпами роста агрегата M2 и индексом потребительских цен, а также между процентными ставками по потребительским кредитам и темпами роста ВВП отсутствовала. В то же время существенной была взаимосвязь между ставками по кредитам для юридических лиц и индексом инвестиций в основной капитал, а также между оборачиваемостью рублевой денежной массы по ВВП в текущих ценах и индексом промышленного производства.

Заключение. Рестриктивная монетарная политика, позволившая ограничить рост цен в Республике Беларусь, одновременно снижала и уровень деловой активности. В статье отмечено, что в практике денежно-кредитного регулирования отдельных стран ранее зафиксированы факты обратного эффекта рестрикции денежной массы, то есть – высокой инфляции в виду дефицита денежных средств у предприятий и низкого спроса со стороны населения. Авторами констатируется необходимость дальнейших исследований данного вопроса с целью поиска механизмов оптимизации денежной массы и процентных ставок, т.е. приведения их к уровню, стимулирующему производство и потребление, но не «перегревающему» экономическую систему.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежный агрегат M2, индекс потребительских цен, ВВП, ставка рефинансирования, деловая активность.

Influence of the Monetary Sphere on the Economic Development of the Republic of Belarus in the Conditions of Geopolitical Instability

Pavlysh E.V., Semyonova E.A., Tipanova E.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article describes the dynamics of the main indicators of the functioning of the monetary sphere of the Republic of Belarus in 2017–2022. The change in the main macroeconomic indicators of the Republic of Belarus under the negative impact of external factors is assessed. The interrelation between key macroeconomic indicators and parameters of the development of the monetary sphere is analyzed.

The purpose of the work is to analyze the trends of the monetary sphere of the Republic of Belarus development and its correlation with the main macroeconomic indicators.

Material and methods. The theoretical basis: scientific works of domestic and foreign scientists in the field of monetary policy. The factual base: official statistical data of the National Statistical Committee and the National Bank of the Republic of Belarus. The methodological base is generalization, deduction and induction, analysis and synthesis.

Results and discussion. during the period analyzed, the ruble money supply increased annually (a decrease was noted only in 2020). The share of non-cash funds in the money supply is increasing. The consumer price index in 2017–2020 was at a low level,

in 2021 and 2022 it increased significantly against the background of a deterioration in the external economic situation and tightening external political and economic pressure from unfriendly countries. In 2020 and 2022, a decline in GDP and the industrial production index was noted. In 2017–2020, the average annual level of the refinancing rate, as well as interest rates for individuals and legal entities, steadily decreased, and in 2021–2022, it increased. The turnover of the ruble money supply by GDP at current prices decreased by 35% over 6 years. At the same time, in the period 2018–2022, there was no direct statistical correlation between the growth rate of the M2 aggregate and the consumer price index, as well as between interest rates on consumer loans and GDP growth rates. At the same time, there was a significant relationship between interest rates for legal entities and the index of investment in fixed assets, as well as between the turnover of the ruble money supply by GDP at current prices and the industrial production index.

Conclusion. The restrictive monetary policy, which made it possible to limit inflation in the Republic of Belarus, simultaneously reduced the level of business activity. The article notes that in the practice of monetary and credit regulation of individual countries, facts of the opposite effect of restrictions on the money supply have been previously recorded, that is, high inflation due to a shortage of funds among enterprises and low demand from the population. The authors state the need for further research on this issue in order to find mechanisms for optimizing the money supply and interest rates, i.e. bringing them to a level that stimulates production and consumption, but does not “overheat” the economic system.

Key words: monetary policy, M2 monetary aggregate, consumer price index, GDP, refinancing rate, business activity.

В современных условиях экономика Республики Беларусь испытывает на себе влияние целого ряда внешних процессов, негативно влияющих на динамику ключевых макроэкономических показателей. К основным из них можно отнести сокращение внешнеэкономических контактов в период пандемии коронавируса (2020–2021 гг.), а также постоянное расширение спектра санкционных ограничений, применяемых странами коллективного Запада по отношению к отечественным предприятиям, организациям и целым отраслям народного хозяйства. Комплексное влияние данных угроз препятствует нормальному функционированию национальной экономики, наносит экономическим интересам государства значительный ущерб. В этих условиях денежно-кредитная сфера как объект и инструмент управления экономикой на макроуровне является неотъемлемой составляющей национальной экономической безопасности.

Как справедливо отмечает М.Ю. Головин, «денежно-кредитная политика обычно выступает первой линией обороны во время негативных внешних шоков» [1, с. 6]. В системе экономической политики государство денежно-кредитная сфера занимает узловое положение, выступая в качестве базовой среды для проведения мероприятий «в области организации денежных и кредитных отношений с целью воздействия на обеспечение товарно-денежной сбалансированности в хозяйстве, на стимулирование экономического роста, повышение эффективности производства, обеспечение занятости населения» [2, с. 170]. В состоянии экономической стабильности финансовая, денежно-кредитная, валютная, банковская, бюджетная, налоговая, инвестиционная, таможенная и фондовая системы функционируют сбалансированно, они устойчивы к внутренним

и внешним факторам, способны противостоять внешним экономическим угрозам, что способствует эффективному функционированию национальной экономической системы и обеспечению экономического роста [3, с. 37]. Денежно-кредитная политика проявляется в сфере денежного обращения и кредита. Ее главные цели: неинфляционный экономический рост, обеспечение полной занятости, сглаживание негативных последствий от цикличности экономики. Однако в условиях финансовой глобализации, кризиса международных отношений, нарастания геополитической нестабильности возможности национальной денежно-кредитной политики ограничены.

Таким образом, актуальной задачей представляется анализ тенденций развития денежно-кредитной сферы Республики Беларусь и ее взаимосвязи с основными макроэкономическими показателями, что и является целью настоящей статьи.

Материал и методы. Теоретической и фактологической базой работы выступают научные труды отечественных и зарубежных ученых в области денежно-кредитной политики, а также официальные статистические данные по теме исследования. Основными использованными методами исследования являются обобщение, дедукция и индукция, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Денежный оборот – один из основных параметров, определяющих стабильность национальной экономики. Под денежным оборотом понимается непрерывное движение денег в качестве инструмента расчетов и платежей как в наличной, так и в безналичной формах. Таким образом, денежный оборот может быть охарактеризован налично-денежными и безналичными расчетами, осуществляемыми в национальной экономике.

Таблица 1 – Показатели денежного обращения и динамика отдельных макроэкономических индикаторов в Республике Беларусь (2017–2022 гг.)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рублевая денежная масса (M2), млн руб.	10807,7	14070,2	16899,0	21523,3	20816,2	29934,1
Абсолютный прирост рублевой денежной массы (M2), млн руб.	–	3262,5	2828,8	4624,3	–707,1	9117,9
Темп роста рублевой денежной массы (M2), %	–	130,1	120,1	127,3	96,7	143,8
Индекс потребительских цен, %	105,6	104,7	107,4	104,7	109,97	112,8
Темп роста ВВП, %	102,5	103,1	101,4	99,3	102,4	95,3
Индекс промышленного производства, %	106,1	105,7	101,0	99,3	106,5	94,6
Индекс инвестиций в основной капитал, %	105,1	106,0	106,6	94,0	94,5	80,9

Источник: составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [4; 5].

Для анализа состояния денежно-кредитной сферы Республики Беларусь воспользуемся данными, которые отражают денежное обращение за период 2017–2022 гг. в сопоставлении с такими макроэкономическими показателями, как темп роста ВВП, индекс потребительских цен, темп роста промышленного выпуска, показатель инвестиций в основной капитал, реальных доходов на душу населения и уровень зарегистрированной безработицы (таблица 1).

Как отмечает М.В. Степаненко, «изменение денежной массы является основанием как для изменения масштаба цен, так и процентной ставки, что в результате приводит к колебаниям инвестиционного спроса и через мультипликативный эффект инвестиций – к изменению в уровне национального производства» [6, с. 89]. Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что рублевая денежная масса, начиная с 2017 и до 2020 года увеличивалась, однако в 2021 году по сравнению с 2020 годом уменьшилась на 707,1 млн руб. или 3,3%. В 2022 г. рублевая денежная масса значительно увеличилась по сравнению с 2021 г. до 9117,9 млн руб. Количество наличных средств в этот период увеличилось незначительно, на 596,4 млн руб., в то время как безналичных денежных средств в обороте стало на 3545,5 млн руб. больше, чем в 2021 году. В течение всего исследуемого периода Национальным банком

успешно реализуется задача увеличения доли безналичных оборотов. Государство заинтересовано в увеличении доли безналичных платежей в структуре денежного оборота, так как благодаря этому существенно повышается скорость расчетных операций, что способствует ускорению оборота капитала и оказывает благоприятное влияние на финансовое состояние субъектов хозяйствования.

Индекс потребительских цен в 2017–2020 годах колебался незначительно. Инфляция в 2019 г. составила 7,4%, в 2018 и 2020 гг. была ниже 5,0%. Вместе с тем в 2021 и 2022 гг. рост цен существенно ускорился, что обусловлено ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры на фоне ужесточения внешнего политического и экономического давления со стороны недружественных стран.

Валовый внутренний продукт рос в 2017–2019 и в 2022 гг., в 2020 отмечено незначительное падение (–0,7%) на фоне глобальной пандемии коронавируса. Что касается 2022 года, то падение ВВП на 4,7% обусловлено радикальными изменениями глобальной экономической ситуации в связи с ужесточением геополитического противостояния между странами коллективного Запада и новыми центрами экономического развития (Китай, Индия, Российская Федерация) с учетом существенной зависимости экономики Беларуси

Таблица 2 – Задолженность по выданным кредитам физическим лицам в 2017–2022 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Остатки задолженности по выданным кредитам физлицам, млн руб.	7167,9	9034,6	11596,7	14049,1	15613,2	16392,7
В национальной валюте, млн руб.	7098,7	8983,7	11553,8	14017,5	15585,0	16372,6
В иностранной валюте, млн руб.	69,2	50,8	43,0	31,6	28,2	20,1
Удельный вес задолженности по выданным кредитам физлицам в иностранной валюте, %	0,965%	0,562%	0,371%	0,225%	0,181%	0,123%
Абсолютный прирост остатков задолженности по выданным кредитам, млн руб.	–	1866,70	2562,10	2452,40	1564,10	779,50
Темп роста остатков задолженности по выданным кредитам физлицам, %	–	126,0%	128,4%	121,1%	111,1%	105,0%

Источник: составлено авторами на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [4; 5].

от внешнеторговой деятельности, ужесточения санкций коллективного Запада и той роли, которую играет Российская Федерация как ключевой торговый и инвестиционный партнер нашей страны.

Динамика индекса промышленного производства повторяет тенденции темпов роста валового внутреннего продукта, а индекс инвестиций в основной капитал стабильно рос в 2017–2019 гг. и падал в 2020–2022 гг. Особенно ощутимым было падение 2022 г., когда объем инвестиций в сопоставимых ценах составил 19,1%.

Рост реальных денежных доходов на душу населения сохранялся вплоть до 2021 г., при том, что темпы его прироста снижались, а в 2022 г. на фоне заметного роста потребительских цен продемонстрировал падение на 3,6%.

Важным параметром денежно-кредитной системы является задолженность по выданным кредитам (таблица 2).

Данные таблицы 2 демонстрируют, что задолженность по выданным кредитам физическим лицам возрастала ежегодно более чем на 20% в 2017–2020 гг., а в 2021–2022 гг. темпы прироста сокращались (на 10 процентных пунктов в 2021 г. и на 6,1 процентного пункта в 2022 г.). Кредитование в национальной валюте возрастало, в то время как в иностранной валюте – сокращалось. Удельный вес задолженности по кредитам в иностранной валюте, выраженной в национальной валюте по текущему курсу, сократился за 6 лет

почти в 9 раз, несмотря на неблагоприятную динамику обменного курса. Снижение темпов прироста задолженности по кредитам и сокращение кредитования в иностранной валюте является результатом рестриктивной монетарной политики государства, направленной на сдерживание роста цен, а также рычагом противостояния недружественной политике западных стран, в том числе проявляющейся в финансовой сфере.

Как отмечает Н.А. Молденхауэр, макроэкономическое равновесие на практике – крайне редкое явление вследствие комплекса внутренних и внешних факторов, многие из которых контролируемые, и к тому же нередко вообще лежат вне экономической сферы. Вместе с тем можно добиваться стабилизации «путем повышения эффективности инвестиционных процессов со стороны предприятий и государства и тем самым воздействовать на производство» [7]. Среди инструментов реализации подобной политики можно выделить снижение кредитных ставок, поскольку данная мера повышает привлекательность кредитования через снижение долговой нагрузки и перенаправляет денежный поток с рынка капитала в сектор производства [7, с. 14].

Главным инструментом денежно-кредитной политики Республики Беларусь является установление ставки рефинансирования, которая оказывает прямое влияние на уровень процентных ставок на рынке межбанковского кредитования,

Рисунок 1 – Динамика ставки рефинансирования в Республике Беларусь (%)

Источник: составлено авторами по данным Национального банка Республики Беларусь.

Рисунок 2 – Динамика процентных ставок по потребительским кредитам и кредитам, выданным предприятиям в 2017–2022 годах

Источник: составлено авторами по данным Национального банка Республики Беларусь.

а через них, косвенно, на прочие ставки: по кредитам и депозитам населения и предприятий денежного рынка [8]. Ставка рефинансирования – основная процентная ставка в Республике Беларусь. Макроэкономическая роль ставки рефинансирования заключается в управлении цикличностью экономики. Проводя политику кредитной экспансии с помощью снижения значения ставки рефинансирования, Центральный банк содействует стимулированию экономической активности стране, повышению спроса на товары и услуги, экономическому росту и увеличению денежной массы. С другой стороны, увеличение ставки рефинансирования приводит к удорожанию кредитов,

снижению покупательского спроса, сокращению скорости денежного обращения и, как следствие, денежной массы в стране [9].

На рисунке 1 представлена динамика среднегодовой ставки рефинансирования в Республике Беларусь в 2017–2022 гг.

В анализируемом периоде самый высокий показатель ставки рефинансирования (13,41%) был зафиксирован в 2017 году. Начиная с 2018 года и до 2020 года ставка рефинансирования неуклонно снижалась, очевидно, с целью стимулирования потребительского спроса и, соответственно, экономического роста. Наряду с этим в качестве ответа на неблагоприятную экономическую ситу-

Таблица 3 – Рублевая денежная масса и ВВП в Республике Беларусь за 2017–2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП в текущих ценах, млн руб.	105748,2	121568,0	132000,0	147000,0	173200,0	191400,0
Рублевая денежная масса, млн руб.	10807,7	14070,2	16899,0	21523,3	20816,2	29934,1
Число оборотов денежного агрегата М2 по ВВП	9,78	8,64	7,81	6,83	8,32	6,39

Источник: составлено авторами и рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [4; 5].

Рисунок 3 – Взаимосвязь между рублевой денежной массой, ВВП в фактических ценах и деловой активностью в экономике Беларуси

Источник: построено авторами на основе данных таблицы 3.

ацию и в качестве меры по ограничению инфляции в 2021 и 2022 гг. Национальный банк последовательно повышал ставку рефинансирования.

Понижение ставки рефинансирования ведет к увеличению кредитования коммерческих банков, объемов денежной массы, а затем к росту инвестиций и хозяйственной активности. Повышение ставки рефинансирования имеет обратный эффект и при сдерживании инфляции одновременно приводит к сокращению инвестиционных расходов.

Процентные ставки по потребительским кредитам и кредитам для юридических лиц в 2017–2022 годах представлены на рисунке 2.

Как можно заметить, динамика процентных ставок повторяет тренд ставки рефинансирования, при этом в если в период 2017–2019 гг. потребительские кредиты были дороже инвестиционных, то в период 2020–2022 гг. стоимость

кредитования юридических лиц превышала стоимость кредитования населения.

Для исследования взаимосвязи между денежно-кредитной политикой и экономическим развитием используем показатели рублевой денежной массы и ВВП в текущих ценах за 2017–2022 гг. (таблица 3).

График, характеризующий зависимость между рублевой денежной массой, ВВП в текущих ценах и деловой активностью в экономике Республики Беларусь, показан на рисунке 3.

Как свидетельствуют данные рисунка 3, ВВП Республики Беларусь в фактических ценах за лет вырос в 1,81 раза, тогда как денежный агрегат М2 – в 2,77 раза. Таким образом, деловая активность в экономике Республики Беларусь демонстрировала тенденцию к снижению. Число оборотов денежного агрегата М2 по ВВП снижалось в 2017–2020 и в 2022 гг., показав рост на 1,49 обо-

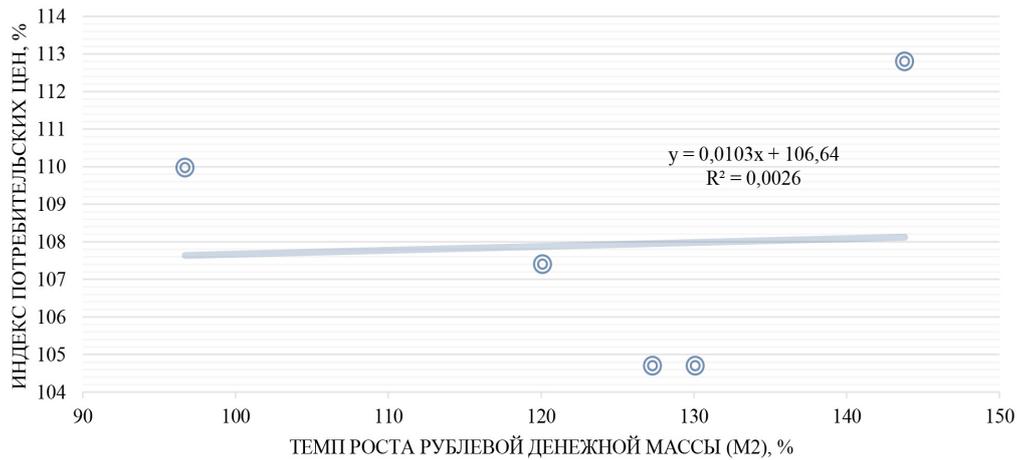

Рисунок 4 – Взаимосвязь между темпами роста рублевой денежной массы и индексом потребительских цен в 2018–2022 гг.

Источник: построено авторами по данным таблиц 1–3.

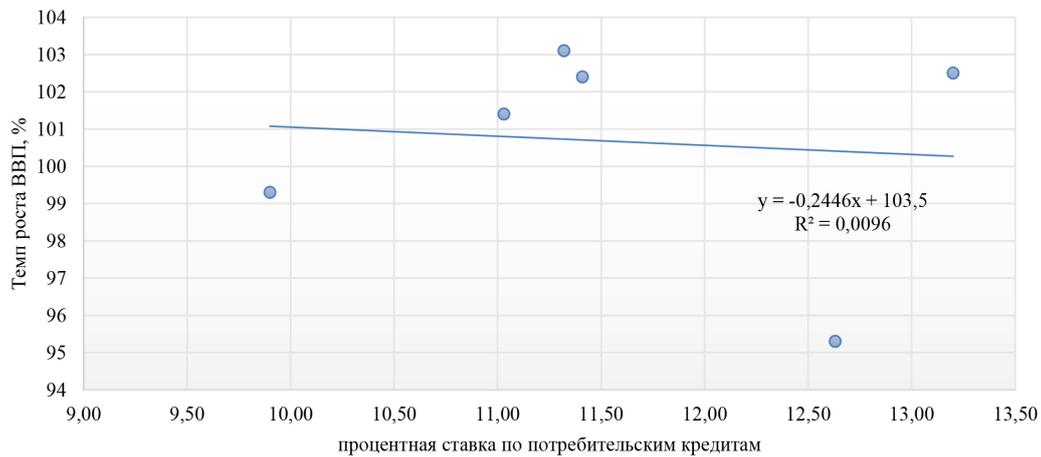

Рисунок 5 – Взаимосвязь между процентными ставками по потребительским кредитам и темпами роста ВВП в сопоставимых ценах

Источник: построено авторами по данным таблиц 1–3.

рота лишь в 2021 г., что может быть объяснено адаптацией экономики к новым условиям после первой волны пандемии коронавируса в 2020 г. В целом же оборачиваемость рублевой денежной массы за 6 лет сократилась на 35%.

На рисунке 4 представлена взаимозависимость индекса потребительских цен и темпов роста денежного агрегата M2 в период 2018–2022 гг.

Статистический анализ демонстрирует, что в период 2018–2022 гг. прямая статистическая взаимосвязь между темпами роста агрегата M2 и индексом потребительских цен не прослеживалась.

На рисунке 5 отображена зависимость между процентными ставками по потребительским кредитам и темпами роста ВВП.

Как видим, аналогично денежной массе, потребительское кредитование в период 2017–2022 гг. статистически не демонстрирует тесной связи с экономическим ростом. И данные рисунке 4, и данные рисунке 5 позволяют констатировать, что в формировании макроэкономической динамики и ценовой ситуации неэкономические факторы (пандемия, геополитические конфликты и пр.) преобладали над экономическими.

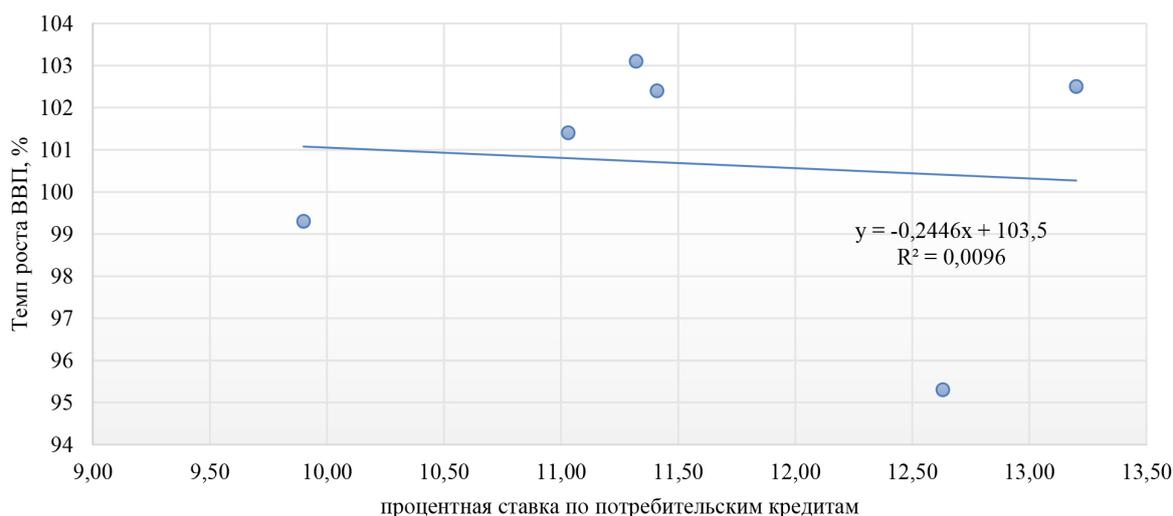

Рисунок 6 – Взаимосвязь между процентными ставками и темпами роста инвестиций в основной капитал

Источник: построено авторами по данным таблиц 1–3.

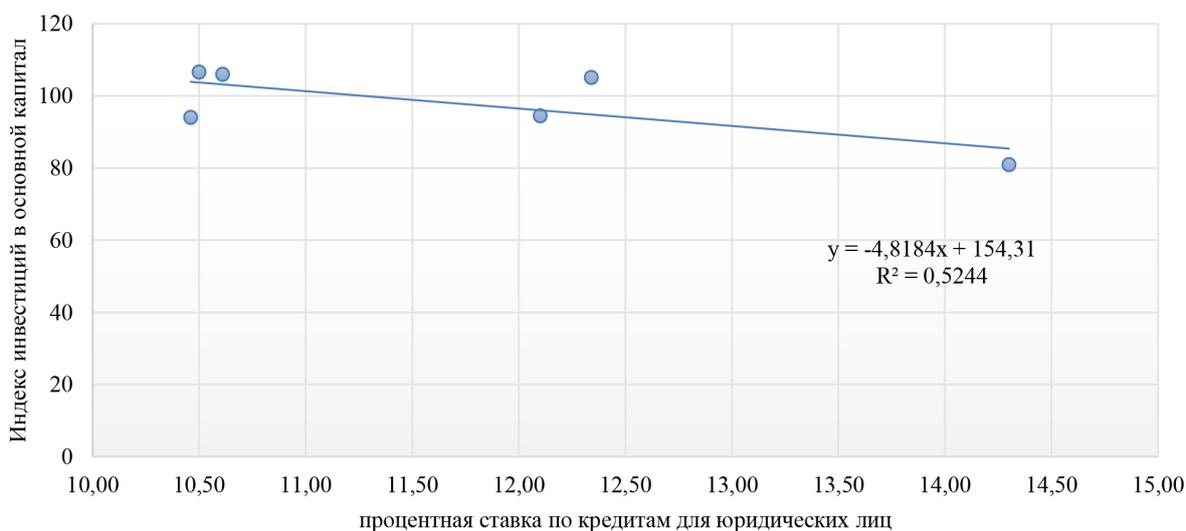

Рисунок 7 – Взаимосвязь между числом оборотов денежного агрегата М2 по ВВП и индексом промышленного производства

Источник: построено авторами по данным таблиц 1–3.

На рисунке 6 показана взаимосвязь между процентными ставками и инвестициями в основной капитал (основные средства), в том числе затратами на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты.

Анализируя данный график, можно проследить обратную зависимость между процентными став-

ками по кредитам для юридических лиц и темпом роста инвестиций в основной капитал. Вместе с тем связь существенная, но недостаточно тесная (коэффициент детерминации составляет 0,5244).

Наконец, на рисунке 7 представлена зависимость между деловой активностью (числом оборотов денежного агрегата М2 по ВВП) и индексом промышленного производства. В данном случае мы наблюдаем прямую тесную взаимосвязь, коэффициент детерминации составляет порядка 0,8.

Заключение. Итак, проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Во-первых, рублевая денежная масса (агрегат M2) возростала в 2017–2019 и в 2022 г., а в 2021 году по сравнению с 2020 годом уменьшилась на 707,1 млн руб. или 3,3%. В течение всего исследуемого периода Национальным банком успешно реализуется задача увеличения доли безналичных оборотов, доля безналичных средств в денежной массе увеличивается. Индекс потребительских цен в 2017–2020 годах колебался незначительно, а в 2021 и 2022 гг. существенно вырос на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и ужесточения внешнего политического и экономического давления со стороны недружественных стран. В 2020 и 2022 гг. отмечено падение ВВП и индекса промышленного производства.

Во-вторых, в течение исследуемого периода возростали объемы кредитования в национальной валюте и стабильно сокращались объемы задолженности по кредитам в иностранной валюте, удельный вес которых снизился в 9 раз. В 2017–2020 годах среднегодовой уровень ставки рефинансирования, а также ставок кредитования физических и юридических лиц стабильно снижался, а в 2021–2022 гг. – возростал. При этом и ставка рефинансирования, и ставки по кредитам в 2022 г. оставались ниже уровня 2017 года.

В-третьих, деловая активность в экономике Республики Беларусь демонстрировала тенденцию к снижению. Оборачиваемость рублевой денежной массы по ВВП в текущих ценах за 6 лет сократилась на 35%. При этом статистический анализ показывает, что в период 2018–2022 гг. прямая статистическая взаимосвязь между темпами роста агрегата M2 и индексом потребительских цен не прослеживалась (коэффициент детерминации в регрессионной модели – 0,0026). Также практически не наблюдалась статистическая зависимость между процентными ставками по потребительским кредитам и темпами роста ВВП (коэффициент детерминации – 0,0096). В то же время существенной можно назвать взаимосвязь между ставками по кредитам для юридических лиц и индексом инвестиций в основной капитал (коэффициент детерминации – 0,5244). Наконец, тесная статистическая взаимосвязь прослеживается между числом оборотов агрегата M2 по ВВП в текущих ценах и индексом промышленного производства (коэффициент детерминации – 0,8001).

Таким образом, можно сделать вывод, что ре-стриктивная монетарная политика, направленная

на сдерживание инфляции в Республике Беларусь, одновременно снижает уровень деловой активности. Следует отметить, что в мировой экономике высокая степень насыщенности экономики денежной массой необязательно несет в себе значительную инфляционную составляющую. Более того, в некоторых случаях ограничение денежной массы может само по себе приводить к обратному эффекту, то есть высокой инфляции ввиду дефицита денежных средств у предприятий и низкого спроса со стороны населения. В этих условиях важной задачей представляется поиск механизмов приведения объемов денежной массы и уровня процентных ставок к оптимальному уровню, стимулирующему производство и потребление, но не «перегревающему» экономическую систему. Решение данной задачи является перспективным направлением наших дальнейших исследований.

Научные исследования проводились при финансовой поддержке БРФФИ в рамках договора № Г23-041 от 02.05.2023 г.

Литература

1. Головнин, М.Ю. Реакция денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики России на вызовы глобализации / М.Ю. Головнин, Л.Н. Лыкова, И.С. Букина // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 5(101). – С. 6–21.
2. Кроливецкая, В.Э. Монетарная политика и экономический рост / В.Э. Кроливецкая // Журн. прав. и экон. исследований. – 2022. – № 2. – С. 170–178.
3. Бледных, О.И. Инструменты регулирования денежно-кредитной политики в контексте финансовой безопасности // Успехи совр. науки. – 2016. – Т. 3, № 7. – С. 36–38.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2021. Стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]]. – Минск, 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа: 05.07.2024.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022. Стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.]]. – Минск, 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/. – Дата доступа: 05.07.2024.
6. Степаненко, М.В. Взаимосвязь динамики денежной массы и ставки рефинансирования / М.В. Степаненко // Правовестник. – 2019. – № 3(14). – С. 88–91.
7. Молденхауэр, Н.А. Решение проблем денежно-кредитной политики на базе новой системы по управлению монетарной политикой / Н.А. Молденхауэр // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 2. – С. 14–21.
8. Процентная политика Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/target/percent-policy>. – Дата доступа: 05.07.2024.
9. Хусяинов, И.И. Влияние ставки рефинансирования на экономику / И.И. Хусяинов, В.А. Ключко // Поиск (Волгоград). – 2023. – № 2(15). – С. 56–59.

Поступила в редакцию 23.07.2024